

Его собственному сыну нравится эта красивая девушка перед ним!

Когда у него в голове появилась эта мысль, его сердце каким-то образом почувствовало, как будто тонкую нить нежно тянуло за нее.

Он посмотрел на Ян Зимэя и его сына.

Один красивый и красивый, другой солнечный и здоровый, равный по возрасту, стоящие вместе, золотые дети и нефрит, идеальная пара.

Тот, кто никогда не рыдал о годах, вдруг породил ощущение, что он даже старый.

"Зи Мэй"

Мин Ган посмотрел на красивое лицо Ян Цзымэй: "Я тоже тебя помню. В дополнение к тому времени в больнице я однажды поехал в деревню на машине с дедушкой и, казалось, встретил тебя, а также на Античной улице, где мой дедушка купил твою Курио, ты убил цену до полумиллиона, но ему было тяжело с этим гневом".

"О"

Ян Цзымэй засмеялся: "Теперь, если он выкинет этот венок и купит его, он заработает более чем в два раза больше денег, так?"

"Я в этом не уверен". Мин Конг засмеялся: "Тебе лучше пойти ко мне домой и спросить дедушку, он все равно каждый день обращается с этим извилистым венком, как с сокровищем, говоря, что у него есть Эпохальный символ чего-то бесценного, он длиннолицый из-за этого закрученного венка".

"Пошли!" Мин Цинхуа обратился к Ян Цзымэй и Мин Ган.

Ян Цзымэй кивнула, ей также было любопытно, как выглядит семья Мин.

То, в чем жила семья Мин, было также небольшим, независимым белым западным зданием, окруженным белыми придатками, внутри которого в основном были посажены светлые орхидеи, что выглядело очень уютно.

Внутри двора женщина средних лет с высокой булочкой на голове, одетая в темно-синий чонгам, с нежным лицом и элегантной осанкой, держала в руках разбрызгиватель и поливала орхидеи, как на картине.

Ян Цзымэй узнал, что это мать Мин Ган, Хуан Цзинсянь.

Десять лет назад, когда она находилась в больнице, она страдала от вторжения Инь и Зла, тощая, как дерево, и выглядела безумно и страшно, сейчас физическое состояние и темперамент совершенно другие, достойные и элегантные, как благородная дама.

"Мама, скоро будет гость". Звонил Мин Ган.

Хуан Цзинсянь встал прямо, увидел Ян Цзымэй и тепло улыбнулся ей: "Здравствуйте, добро пожаловать, заходите, присаживайтесь".

"Привет, тётя!"

Ян Цзымэй наклонился, чтобы поприветствовать ее.

"Маленькая девочка такая красивая и добродушная, она одноклассница Конга, как ее зовут?"
Хуан Цзинсянь посмотрел на Ян Цзымэй с приятным лицом и спросил.

"Тётя, меня зовут Ян Цзы Мэй, зови меня просто Сяомэй." Ян Цзымэй нравилась Хуан Цзинсянь, ее темперамент был таким же, как у Линь Цинмэй, она принадлежала к тому типу темперамента, который был нежным, как хризантема.

"Хорошо, Сяомэй!"

Хуан Цзинсянь также понравилась Ян Цзымэй, положила душ в руку и провела ее в заднюю комнату.

Декор и мебель в доме полностью отличались от Ян Дэдзи, не было никакой роскоши, только легкий и элегантный стиль, очень книжный, неудивительно, люди из этой семьи, поднимите руки и ноги, так приятно.

Мин Ган потел из-за игры в гольф, а также позволил Ян Цзымэй сесть первым, он поднялся вверх, чтобы принять душ и переодеться.

Ян Цзымэй сел на стул из красного дерева, а Мин Цинхуа сделала ей чай кунг-фу.

То, как он делал чай, было действительно элегантным искусством, и было приятно наблюдать, совсем не торговый, скорее литературный темперамент Сунь Сюаня.

"Пожалуйста, выпейте чаю!" Мин Цинхуа передал ей чай, слегка улыбаясь.

Yang Zimei держало чай и опустило ее голову для того чтобы принять глоток, светлое благоухание дракона хорошо постепенно распространило вне между ее губами и зубами, оно было освежая и вкусно.

Хуан Цзинсянь наблюдал за ней со стороны: "Маленькая Мэй, я тебя где-то видел раньше?"

"Цзинсянь, десять лет назад она указала на этот чертов нефритовый браслет, как на причину вашего расстройства, мы можем поблагодарить ее за это." Мин Цинхуа нежно посмотрел на свою жену.